

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 4-й 1912 г. 26 января.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Годовая цѣна съ доставкой и пересылкой 6 руб.—Отдѣльный номеръ 20 коп.

АДРЕСЪ: Г. Вятка, Редакція Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для печатанія за 1 стран. 5 р., за 1/2 стр. 3 руб., за 1/4 стр. 2 р., строчка—20 к. При повтореніи объявленій дѣлается скидка по соглашенію.

Отдѣль официальный.

Распоряженія Правительства.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святейшаго Правительствующаго Синода,

Преосвященному Филарету, Епископу Вятскому и Слободскому, отъ 23 ноября 1911 г. за № 28, по вопросу о томъ, могутъ ли быть депутатами и председателями на окружныхъ училищныхъ съездахъ члены Правленія духовныхъ училищъ отъ духовенства.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г-на Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода, отъ 19 августа сего года

за № 8094, по возбужденному Преосвященнымъ Симбирскимъ вопросу о томъ, могутъ ли быть депутатами и предсѣдателями на окружныхъ училищныхъ сѣздахъ члены Правленія духовныхъ училищъ отъ духовенства. **Приказали:** Привимая во вниманіе, что, на основаніи § 20 Устава духовныхъ училищъ, на сѣздѣ священнослужителей училищнаго округа обязаны присутствовать члены училищнаго Правленія, избранные отъ духовенства (§ 31), которые, съ одной стороны, доставляютъ сѣзду свѣдѣнія по дѣламъ училища, какія онъ найдетъ нужнымъ имѣть при своихъ совѣщаніяхъ, а съ другой — предлагаютъ ему собственныя заявленія о потребностяхъ училища и о мѣрахъ къ ихъ удовлетворенію, и что сѣзды духовенства училищнаго округа имѣютъ право, между прочимъ, провѣрять произведенные Правленіемъ училища расходы по училищу въ суммахъ, жертвуемыхъ духовенствомъ, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, признаетъ избраніе членовъ училищнаго Правленія отъ духовенства депутатами и предсѣдателями окружныхъ сѣздовъ духовенства несогласнымъ съ уставомъ духовныхъ училищъ, и посему опредѣляетъ: увѣдомить о семъ какъ Преосвященнаго Симбирскаго, такъ и прочихъ епархіальныхъ Преосвященныхъ, для надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства, циркулярными указами.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Награжденіе набедренникомъ.

Глазовскій уѣздный миссіонеръ священникъ *Феодоръ Коньгинъ*, за полезную миссіонерскую дѣятельность въ теченіе двухъ лѣтъ, резолюціей Преосвященнѣйшаго Филарета, Епископа Вятскаго и Слободскаго, отъ 6 января 1912 г. за № 153, награжденъ набедренникомъ.

Объявление благодарности Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Филарета.

Объявляется благодарность Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Филарета, Епископа Вятскаго и Слободскаго, благочинному 3 округа, Котельническаго уѣзда, священнику церкви села Троицкаго Серапіону *Фаворскому*, со внесеніемъ въ послужной списокъ, за образцовый порядокъ въ церквахъ вѣреннаго ему благочинія при встрѣчахъ Его Преосвященства во время поездки для обозрѣнія епархіи.

Перемѣны по службѣ.

Утверждены: въ должностяхъ благочинныхъ, съ численіемъ въ срокъ дѣйствительной службы времени исправленія сихъ должностей: по 5 округу, Слободскаго уѣзда, священникъ Николай *Троицкій*, по 6 округу, Глазовскаго уѣзда, священникъ Алексѣй *Ясницкій* и 2 округу, Уржумскаго уѣзда, священникъ Николай *Селивановскій* — 15 января.

Опредѣлены на священническія мѣста: студентъ Костромской духовной семинаріи Николай *Мирохановъ* въ село Прокопьевское, Кот. у., — 15 января.

На псаломщическія мѣста временно исправляющими должность псаломщика: запасный младшій писарь старшаго разряда Иванъ *Дрягинъ* въ с. Качку, Елаб. у., — 15 дек.; учитель Пестовской церковно-приходской школы грамоты Иванъ *Курбановскій* въ с. Верхосвятицу, Глаз. у., — 16 января.

Перемѣщены: состоящій на діаконской вакансіи въ селѣ Юрьевѣ, Кот. у., священникъ Викентій *Лубнинъ* въ с. Мудрово, Слоб. у., — 13 янв.; псаломщикъ с. Чераневскаго, Глазов. у., Ньлставтинъ *Будринъ* въ с. Зюзино-Воскресенское, Глазов. у., — 16 января.

Уволены за штатъ: діаконъ с. Тихихъ Горь, Елаб. у.,

Григорій *Кудрявцевъ* — 1 дек.; священникъ с. Нылги-Вамь, Сар. у., Владиміръ *Пинегинъ* — 17 января.

Исправляющій должность псаломщика с. Нылги-Вамь, Сарапульскаго уѣз., Сергій *Загуляевъ*, постановленіемъ Епархіальнаго Начальства 4—11 января, отрѣшенъ отъ мѣста и исключенъ изъ духовнаго званія.

Умерли: заштатный діаконъ-псаломщикъ с. Козлова, Сар. у., Николай *Мышкинъ* — 29 нояб.; заштатный псаломщикъ с. Спасо-Талицы, Орлов. у., Іоаннъ *Пупышевъ* — 29 дек. (родился въ 1845 г. 24 іюня въ с. Кукнурѣ, Урж. у., отъ священника; въ 1864 г. 15 іюля окончилъ курсъ въ Вятскомъ духовномъ училищѣ; въ 1867 г. 7 сент. опредѣленъ на дьяческое мѣсто въ с. Спасо-Талицу, Орлов. уѣз.; въ 1910 г. 2 мар. уволенъ за штатъ); псаломщикъ с. Верхосвятыцы, Глаз. у., Трифонъ *Поповъ* — 22 дек. (28 лѣтъ; 1900 года 25 мая уволенъ изъ 1 кл. Вятской духовной семинаріи; въ 1907 г. 10 окт. опредѣленъ въ с. Верхосвятыцу, Глаз. у., временно исправляющимъ должность псаломщика; въ 1909 г. 21 мая утвержденъ въ должности); псаломщикъ с. Пышкета, Глаз. уѣз., Викторъ *Овчинниковъ* — 5 янв. (49 лѣтъ; въ 1882 г. уволенъ изъ 3 кл. Нолинскаго духовнаго училища; въ 1892 г. опредѣленъ исправ. должность псаломщика въ с. Мартелово, Глаз. у.; въ 1893 г. 1 декабря перемѣщенъ въ с. Пышкетъ, Глаз. у., съ утвержденіемъ въ должности псаломщика).

Къ свѣдѣнію духовенства епархіи.

Вятская Духовная Консисторія слушала: отношеніе Вятскаго Губернскаго Правленія, отъ 31 декабря 1911 г. за № 4286, слѣдующаго содержанія: „Разсмотрѣвъ возникшее по отношеніямъ Духовной Консисторіи, отъ 31 августа и 30 октября 1910 г. за №№ 13422 и 17791, дѣло о неправильныхъ по службѣ дѣйствіяхъ Настоятеля Омутвинской общины Савелія Мальцева

и принявъ во вниманіе, что Омутнинская старообрядческая община зарегистрирована лишь 17 іюля 1908 г., а Савелій Мальцевъ утвержденъ Губернскимъ Правленіемъ въ должности настоятеля названной общины только 28 ноября того же года, Губернское Правленіе не сочло возможнымъ входить въ обсужденіе дѣйствиій Мальцева, какъ лица, тогда еще неподвѣдомственнаго Губернскому Правленію, заключающихся въ совершеніи имъ 4 іюня 1908 г. (т.-е. до утвержденія еще Омутнинской общины и самого Мальцева въ должности настоятеля таковой) брака Василиска (Василія) Федорова Логинова съ дѣвицею Еленою Яковлевой Михайловой и въ записи этого брака въ имѣвшуюся у него „родословную книгу“, никѣмъ не утвержденную. Обращаясь затѣмъ къ повѣчанію имъ, Мальцевымъ, 19 мая 1910 г. крестьянина Михаила Анисимова Ильина съ Федосьей Никитиной Веселухиной и имѣя въ виду: 1) что эта послѣдняя въ посемейномъ спискѣ по Омутнинской волости во время совершенія сего брака значилась женою Василія (Василиска) Федорова Логинова, 2) что, на основаніи ст. I Высочайшаго указа 12 февраля 1907 г. (какъ это разъяснено циркуляромъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ по Департаменту Духовныхъ Дѣлъ, отъ 8 мая с.-г. за № 4260), старообрядцы, записанные мужемъ и женою въ сословныхъ посемейныхъ спискахъ, признаются состоящими въ законномъ бракѣ, хотя бы бракъ этотъ и не былъ записанъ въ полицейской метрической книгѣ, и 3) что потому Мальцевъ не имѣлъ права вѣнчать Веселухину съ крестьяниномъ Михаиломъ Анисимовымъ Ильинымъ, тѣмъ болѣе, что, по удостовѣренію самой Федосьи Никитиной Веселухиной, ея отца Никиты Федотова Веселухина и Елены Яковлевой Михайловой, ему, Мальцеву, еще предъ вѣчаніемъ имъ Василиска (Василія) Федорова Логинова съ только что поименованной Еленою Яковлевой Михайловой было заявлено, что Логиновъ состоитъ уже въ бракѣ съ Веселухиной и что бракъ этотъ записанъ въ подлежащую книгу Омутнинскаго Волостнаго Правленія, но Мальцевъ на это отвѣтилъ, что „подобныхъ бра-

ковъ“ онъ не признаеть и повѣнчалъ Логинова съ Михайловой, а отцу Веселухиной Никитѣ Федотову Веселухину посовѣтовалъ прискивать другого жениха, Губернское Правленіе призвало: а) что содѣянное Мальцевымъ противозаконное дѣяніе, согласно примѣч. къ 1578 ст. Улож. о Наказ. (по прод. 1906 года) должно быть подведено подъ дѣйствіе 1557 ст. того же Уложенія, по каковой статьѣ закона онъ, Мальцевъ, и подлежитъ привлеченію къ судебной отвѣтственности, и б) что ему, Мальцеву, нынѣ же должно быть воспрещено употребленіе бланковъ съ инициалами: „В. П. И.“ и словами „Казанско-Вятской епархіи“, такъ какъ а) старообрядчество не входитъ въ Вѣдомство Православнаго Исповѣданія и б) Казанско - Вятская епархія не утверждена никакимъ законоположеніемъ. А потому, руководствуясь 1088 ст. (п. 1) Уст. Угол. Суд., Губернское Правленіе, по журнальному постановленію своему, состоявшемуся 20 декабря с. г., опредѣлило: настоятеля Омутнинской старообрядческой общины Савелія Мальцева предать суду Вятскаго Окружнаго Суда безъ участія присяжныхъ засѣдателей по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1557 ст. Улож. о Наказ., о чемъ, съ препровожденіемъ подлиннаго по сему дѣлу производства и копіи съ постановленія, сообщить Прокурору означеннаго Суда (что одновременно съ симъ и исполнено) и 2) воспретить ему употребленіе на будущее время бланковъ съ инициалами „В. П. И.“ и словами „Казанско-Вятской епархіи“. **Приказали:** Постановленіе Губернскаго Правленія, для свѣдѣнія духовенства, напечатать въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Отъ Малмыжскаго Уѣзднаго Отдѣленія Сарапульскаго
Вознесенскаго Братства.

Малмыжское Отдѣленіе Сарапульскаго Православнаго Вознесенскаго Братства симъ объявляетъ, что въ настоящее время

остаётся вакантною должность уѣзднаго наблюдателя церковныхъ школь по Малмыжскому уѣзду, съ жалованіемъ 1200 руб. въ годъ (900 руб. отъ казны и 300 руб. изъ мѣстныхъ суммъ Отдѣленія).

Лица, желающія занять означенную должность—священники, симъ приглашаются подать свои прошенія и послужные списки съ прочими документами въ Малмыжское Уѣздное Отдѣленіе Совѣта Сарapulьскаго Вознесенскаго Братства.

Отъ Экзаменаціонной Комиссіи.

Экзаменаціонная Комиссія при Вятской Духовной Консистоіи симъ даетъ знать желающимъ держать испытаніе на званіе штатныхъ—священника и діакона, что устный экзаменъ будетъ произведенъ 16 февраля 1912 года, съ 6 часовъ вечера.

Для письменныхъ работъ ищущіе званія священника должны явиться въ Комиссію наканунѣ устныхъ экзаменовъ.

С В Ъ Д Ъ Н І Я

о вакантных мѣстахъ въ епархіи.

Наименованіе прихода	Количество прихожанъ		Колич. земли Содержаніе отъ казны		Церковныя причетовыя помѣщенія	Составъ причта
	м. п.	ж. п.	Дес.	Руб.		
Протоіерейскія:						
При Глазов. Преображенскомъ соборѣ . . .	6586	6376	—	—	Нѣтъ.	1 пр., 3 св., 2 д., 4 п.
При Елаб. Спасскомъ соборѣ	1937	2167	—	—	Казенныя.	1 пр., 4 св., 1 д., 5 п.
Священническія:						
При Ижевской Николаевской церкви . . .	3326	3402	1	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 п.
При Ижевской Покровской церкви	3597	3900	1	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
При Ижевской кладбищенской церкви . . .	—	—	—	—	Неизвѣстно.	1 св., 1 д., 1 пс.
При Котельнической кладбищенской церкви . . .	—	—	—	—	Казенныя.	1 св., 1 пс.
Въ селахъ:						
Вят. у.: Пыжѣ	2502	2562	53	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Каринкѣ	3199	3563	133	—	Казенныя.	3 св., 1 д., 3 пс.
Усть-Чепцѣ	3125	3409	35	—	Нѣтъ.	2 св., 1 д., 2 пс.
Ул. у.: Троицкомъ	4024	4143	55	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Варзіатчахъ	2278	2287	20	294	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Бемышевѣ	4959	5021	4	—	Казенныя	3 св., 1 д., 3 пс.
Космодамианскомъ	1973	2043	—	294	Неизвѣстно.	2 св., 1 д., 2 пс.
Мещеряковѣ	2105	2125	36	294	Неизвѣстно.	2 св., 1 д., 2 пс.
Яран. у.: Великопольѣ	4536	4710	108	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Пиштани	2575	2548	65	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.

Урж. у.: Токтайблякѣ	3906	4022	70	294	Казенныя.	3 св., 1 д., 3 пс.
Казаковѣ	785	804	36	294	Казенныя.	1 св., 1 пс.
Елеевѣ	2797	2685	52	294	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Красноярскомѣ	1941	2133	34	—	Казенныя.	1 св., 1 д., 1 пс.
При Александрo-Невск. цер. Шурминскаго завода	1913	1954	1	—	Казенныя	1 св., 1 пс.
Сар у.: Галановѣ	2853	2892	33	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Бодьѣ	2825	2861	57	—	Нѣтъ.	2 св., 1 д., 2 пс.
Вятскомѣ	2675	2777	131	294	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.,
Нылги-Вамьѣ	2436	2678	4	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Лисьѣ	952	988	—	294	Казенныя.	1 св., 1 пс.
Тойкинѣ	2479	2559	53	294	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Мазунинѣ	3152	3217	54	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Даниловѣ	3599	3606	148	—	Казенныя.	3 св., 1 д., 3 пс.
Паздерахѣ	2644	2795	46	294	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Кот. у.: Троицкомѣ	3116	3167	74	—	Казенныя.	3 св., 1 д., 3 пс.
Молотниковѣ	3982	3967	80	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Юмѣ	4145	4313	198	—	Казенныя.	3 св., 1 д., 3 пс.
Орл. у.: Подрѣльѣ	4761	5045	42	294	Нѣтъ.	3 св., 1 д., 3 пс.
Гороховѣ	2538	2674	40	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Пицальѣ	4392	4719	209	—	Казенныя.	3 св., 1 д., 3 пс.
Глаз. у.: Дебахѣ	1798	1830	39	—	Казенныя.	1 св., 1 пс.
Святопольѣ	2534	2673	36	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Сл. у.: Каѣ	1669	1847	33	—	Казенныя.	1 св., 1 д., 1 пс.
Вагинѣ	1112	1221	35	294	Казенныя.	1 св., 1 пс.
Кирсинскомѣ заводѣ	2728	2750	103	222	Казенныя.	2 св., 1 д., 1 пс.
Холуницко-Ильинскомѣ	2603	2688	35	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Пол. у.: Рождественск.	2374	2544	79	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Экономической Лудянѣ	2983	3478	6	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.

Малм. у.: Узяхъ . . .	2585	2807	150	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Усадѣ	2070	2270	51	—	Неизвѣстно.	2 св., 2 пс.
Кизнери	2444	2595	36	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Верхнемъ Юсѣ . . .	446	413	40	294	Казенныя.	1 св., 1 пс.
Большомъ Жирновѣ.	915	912	36	294	Казенныя.	1 св., 1 пс.
Паскѣ	1679	1632	37	294	Казенныя.	1 св., 1 пс.
Діаконскія:						
При Малмыжскомъ Бого- явленскомъ соборѣ . . .	3696	3844	—	—	Казенныя.	1 пр., 3 св., 1 д., 3 пс
При Ижевской кладби- щенской церкви	—	—	—	—	Неизвѣстно.	1 св., 1 д., 1 пс.
Въ селахъ:						
Вят. у.: Волчье-Троицкомъ	2893	3077	35	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Елаб. у.: Танайкѣ . . .	1697	1859	45	—	Казенныя.	1 св., 1 д., 1 пс.
Тихихъ Горяхъ	1868	1858	49	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Урж. у.: Петровскомъ .	2626	2935	39	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Орл. у.: Пищальѣ . . .	4392	4719	602	—	Казенныя.	3 св., 1 д., 3 пс.
Колковѣ	2798	3018	41	147	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Кот. у.: Юрьевѣ	3226	3462	129	—	Казенныя	2 св., 1 д., 2 пс.
Яран. у.: Красномъ . . .	1690	1762	5	—	Казенныя.	1 св., 1 д., 1 пс.
Пиштани	2575	2548	65	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Сар. у.: Мостовомъ . . .	3130	3260	66	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Большой Норѣѣ	2311	2391	1	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Глаз. у.: Пудемскомъ з.	3675	3557	1	—	Нѣтъ.	2 св., 1 д., 2 пс.
Зюзино-Георгіевскомъ	1749	1812	26	147	Казенныя.	1 св., 1 д., 1 пс.
Псаломщическія:						
При Слоб. Преображен- скомъ соборѣ	1651	1731	—	—	Казенныя.	1 пр., 1 св., 1 д., 2 пс
При Орлов. Казанско- Богородицкомъ соборѣ .	2755	3077	—	—	Казенныя.	1 пр., 2 св., 1 д., 3 пс
При Котельнич. Предте- ченской церкви	1719	1724	—	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 1 пс.

При Вятской Тюремной церкви	—	—	—	150	Нѣтъ.	1 св., 1 пс.
При Ижевской кладбищенской церкви	—	—	—	—	Неизвѣстно.	1 св., 1 д., 1 пс.
При Слободской Николаевской церкви	723	754	45	—	Казенныя.	1 св., 1 д., 1 пс.
При Котельнической кладбищенской церкви	—	—	—	—	Казенныя.	1 св., 1 пс.
Въ селахъ:						
Орлов. у.: Кленовицѣ	2196	2355	37	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Верхолиповѣ	2087	2138	112	98	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Глаз. у.: Сѣверскомѣ	1570	1560	—	98	Казенныя.	1 св., 1 пс.
Сар. у.: Тойкинѣ	2814	2925	50	98	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Нижнежь Лыцѣ	2723	2768	4	98	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
При Перевозинской единобѣрческой церкви	191	147	—	93	Казенныя.	1 св., 1 пс.
Нылги-Вамѣ	2436	2678	4	—	Казенныя.	2 св., 2 пс.
Мазунинѣ	3152	3287	54	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Мал. у.: Усадѣ	2070	2270	51	—	Неизвѣстно.	2 св., 2 пс.
Гурѣ	971	1085	40	98	Казенныя.	1 св., 1 пс.
Кот. у.: Макарьѣ	3716	3899	43	—	Казенныя.	3 св., 1 д., 3 пс.
Высоковѣ	3249	3317	120	—	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.
Яран. у.: Краяхѣ	4387	4615	108	—	Неизвѣстно.	3 св., 1 д., 3 пс.
Ижмаринскомѣ	2473	2497	79	98	Казенныя.	2 св., 1 д., 2 пс.

Редакторъ официалнаго отдѣла Еп. Вѣд. А. Грабенко.

ВЯТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 4-й 1912 г. 26 января.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Годовая цѣна съ доставкой и пересылкой 6 руб.—Отдѣльный номеръ 20 коп.

АДРЕСЪ: Г. Вятка, Редакція Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для печатанія за 1 стр. 5 р., за 1/2 стр. 3 руб., за 1/4 стр. 2 р., строчка—20 к. При повтореніи объявленій дѣлается скидка по соглашенію.

Отдѣлъ неофициальный.

Священникъ-кооператоръ.

Цѣлое государство Данія и по площади и по количеству населенія меньше любой русской губерніи. Но эта маленькая страна привлекаетъ всеобщее вниманіе, ибо нигдѣ кооперативное движеніе не достигло такого развитія, какъ въ Даніи. Это страна по преимуществу крестьянская. И вотъ въ ней-то насчитываются тысячами всякаго рода кооперативныя товарищества: маслодѣльныя, яичныя, скотоводческія, свинойныя, кредитныя, потребительныя и многія другія. Не даромъ Данія называется „страной крестьянскихъ товариществъ“. Можно смѣло сказать, что всѣ деревни тамъ пропитаны коопераціями,—тамъ нѣтъ ни одного крестьянскаго двора, который не участвовалъ бы въ нѣсколь-

ких коопераціяхъ. И вотъ, благодаря такому развитію кооперативовъ, датскій крестьянинъ гораздо богаче и просвѣщеннѣе, чѣмъ крестьяне другихъ европейскихъ странъ.

Датскій народъ дорожитъ своими кооперативами, какъ лучшими залогоми своего благосостоянія. Онъ глубоко цѣнитъ и чтитъ, поэтому, тѣхъ людей, которые дали толчекъ къ развитію того или другого вида коопераціи. Эти люди являются истинными народными героями въ его глазахъ, имъ ставятъ памятники, ихъ имена произносятся съ благоговѣніемъ со школьныхъ каѳедръ. Такимъ героемъ—незамѣтнымъ и скромнымъ—является священникъ Зонне. О немъ за предѣлами Даніи мало кто знаетъ. Но въ самой Даніи въ 1905 году ему былъ поставленъ на общественныя средства памятникъ.

Въ чемъ же его заслуга? Онъ былъ основателемъ перваго въ Даніи потребительнаго общества,—это было въ 1866 году, черезъ 22 года послѣ открытія англійскими рабочими-ткачами ихъ знаменитой лавочки въ Рогделѣ. Объ этой лавочкѣ священникъ Зонне узналъ случайно отъ встрѣченнаго имъ англичанина, рассказъ котораго о томъ, какъ рогдельскіе ткачи улучшили свою жизнь, глубоко запалъ въ его душу. Но онъ не сразу принялся за посадку англійскаго растенія на свою родную датскую землю. Какъ священникъ, онъ больше думалъ о путяхъ, ведущихъ къ нравственному подъему своей паствы, чѣмъ о способахъ улучшенія ея матеріальной жизни.

Какъ-то разъ, послѣ воскресной проповѣди, одинъ изъ его прихожанъ обратился къ нему съ такимъ вопросомъ: „Да это, конечно, прекрасно, что вы, батюшка, хотите помочь намъ пройти въ царство небесное, но нельзя ли намъ помочь на счетъ хлѣба насущнаго“? Этотъ вопросъ и заставилъ священника Зонне обратиться къ тому, о чемъ ему рассказывалъ англичанинъ. И вотъ онъ открылъ въ своемъ приходѣ потребительное общество на тѣхъ самыхъ началахъ, на какихъ рогдельскіе ткачи основали свою лавку. Это открытое имъ первое въ Даніи потребительное общество существуетъ и до сихъ поръ.

Священник Зонне, однако, не удовлетворился тѣмъ, что въ своемъ приходѣ положилъ начало дѣлу, которое, по его мнѣнію, должно было послужить на пользу населенію. Убѣжденный въ пользѣ этого дѣла, онъ пожелалъ дать ему возможно широкое распространеніе. Устнымъ и печатнымъ словомъ о. Зонне старался распространить кооперативное движеніе на своей родинѣ. Его старанія увѣнчались полнымъ успѣхомъ и кооперативы стали возникать въ большомъ количествѣ какъ въ городахъ, такъ и въ деревняхъ.

Въ настоящее время Данію покрываетъ густая сѣть потребительныхъ обществъ, приблизительно 1300, въ которыхъ объединено около 200 тысячъ членовъ. Это, въ большинствѣ случаевъ, все довольно маленькія по своимъ размѣрамъ сельскія общества. Но удивительно то, что эти маленькія сельскія общества создали крупный кооперативный оптовый союзъ, въ который входятъ, почти безъ исключенія, всѣ датскіе потребительскіе кооперативы. И еще болѣе замѣчательно, что всѣ свои закупки кооперативы производятъ только въ своемъ союзномъ складѣ, который, поэтому, дѣлаетъ въ годъ оборота на 25 милліоновъ рублей. У союза имѣются свои оптовые склады въ 11 городахъ Даніи, свои большія фабрики, въ которыхъ изготовляется на нѣсколько милліоновъ рублей въ годъ товаровъ. И это все создано крестьянами, объединившимися въ товарищества! Примѣръ Даніи показываетъ, что крестьяне могутъ при помощи потребительныхъ обществъ создать крупную и сильную хозяйственную организацію.

Чувствуя на каждомъ шагѣ благотворное вліяніе своихъ кооперативовъ, датскіе крестьяне не могутъ не вспоминать безъ глубокаго уваженія бросившаго впервые кооперативное сѣмя въ родную землю священника Зонне, создавшаго этимъ себѣ дѣйствительную *вѣчную память* среди всего датскаго народа.

(„Пеков. Еп. Вѣд.“).

Третья экскурсія воспитанницъ Стахѣвскаго
Епархіальнаго женскаго училища
въ С.-Петербургъ и его окрестности, лѣтомъ
1911 года.

(Продолженіе).

17-е іюня, пятница. Сегодня по маршруту мы должны были направиться прямо въ *Лѣтній садъ*, осмотрѣть здѣсь *дворецъ Петра Великаго*, перейти по Троицкому мосту чрезъ Неву, зайти въ *домикъ Петра Великаго*, помолиться Спасителю, еще далѣе осмотрѣть *Петропавловскій соборъ*, пройти въ *Народный домъ* и отсюда послѣ обѣда посѣтить *Зоологическій садъ*.

Послѣ утренняго чая мы прямо направились въ Лѣтній садъ. Ходьбы немного, съ полчаса времени. Войдя въ садъ, мы не могли отказать себѣ въ удовольствіи посидѣть нѣсколько минутъ около озера, окаймленнаго со всѣхъ сторонъ роскошными цвѣтниками. Въ углу сада видимъ небольшой двухэтажный домикъ. Это и есть лѣтній дворецъ Петра Великаго. — Дворецъ сохранился въ томъ видѣ, какимъ былъ при Петрѣ. Входимъ. Убранство его поражаетъ простотою. Сначала обходимъ съ проводникомъ 11 комнату нижняго этажа (покои Императора), а потомъ столько же комнатъ верхняго (покои Императрицы). Проводникъ обращаетъ наше вниманіе на мебель собственноручной работы Петра: три стула и кресло изъ простаго дерева, окрашенное желтою краской, и шкафъ для бѣлья изъ орѣховаго дерева. Въ спальнѣ на двери изображено Распятіе — работа 12-лѣтняго Петра. Изъ рѣдкостей въ Лѣтнемъ дворцѣ хранятся часы, купленные Императоромъ въ Голландіи. Три циферблата часовъ показываютъ время, направление вѣтра и состояніе погоды.

Осмотрѣвши дворецъ, мы направились къ замѣчательному и оригинальному памятнику въ этомъ саду дѣдушкѣ Крылову.

Памятникъ расположенъ на такъ называемой „Дѣтской площадкѣ“. Знаменитый „дѣдушка“ изображенъ сидящимъ на высококомъ пьедесталѣ съ головой, склоненной надъ квигой въ рукахъ. Пьедесталь памятника украшенъ художественными бронзовыми барельефами, изображающими въ лицахъ лучшія басни Крылова. Обходя памятники и разсматривая животныхъ, птицъ и звѣрей, мы вспоминали его безсмертныя произведенія.

Изъ лѣтняго сада мы было направились къ Троицкому мосту. Но на пути наше вниманіе было остановлено панорамой Севастополя на Марсовомъ полѣ. Мы уже немало слышали прекрасныхъ отзывовъ объ этой панорамѣ, и потому сдѣлали нѣкоторое отступленіе отъ своего маршрута, — пошли полюбоваться этой дивной панорамой. Входимъ, видимъ громадную картину, 7 саж. высоты и 57 саж. въ окружности. На ней изображенъ видъ города Севастополя въ 1855 г., во время Крымской войны. Завѣдующій съ большимъ воодушевленіемъ начинаетъ намъ рассказывать исторію Севастопольской обороны, и мы, какъ будто воочію, созерцаемъ это великое событіе нашей исторіи. Картина прямо чудная и такъ она устроена, что получается полная иллюзія. Вокругъ города видится цѣпь укрѣпленій: рвы, насыпные валы, обставленные мѣшками съ пескомъ фургоны, телѣги -- съ землей, плетенками, снарядами. Тамъ военный гарнизонъ дѣлаетъ вылазки, спускается во рвы, молча пробираясь подъ прикрытіемъ вочи, а здѣсь другой гарнизонъ уже бросается на непріятеля. Летятъ снаряды, клубится дымъ, пышетъ огонь, льется кровь и наша, и непріятельская. Словомъ, получается впечатлѣніе полнѣйшей иллюзіи, какъ будто все это совершается сейчасъ, предъ вашими глазами. Всѣ мы были прямо въ восторгѣ отъ этой панорамы!.. Картина принадлежитъ кисти профессора-художника Рубо, работалъ онъ ее три года.

Съ Марсова поля снова идемъ къ Троицкому мосту. Это лучшій и красивѣйшій изъ всѣхъ многочисленныхъ мостовъ Петербурга. Выстроенъ и открытъ недавно. Онъ является памятни-

комъ франко-русскихъ симпатій и его закладка была совершена въ присутствіи президента французской республики.

Прошли по нему чрезъ красавицу Неву и вступили на такъ называемую Петербургскую сторону.

Это старѣйшая часть столицы. Она со всѣхъ сторонъ омывается рѣками—Малой Невой, Большой Невой и Большой Невкой и состоитъ изъ ряда острововъ.

Здѣсь, на набережной Большой Невы, находится самый скромный изъ всѣхъ Петербургскихъ дворцовъ, но въ то же время одинъ изъ самыхъ дорогихъ для сердца каждаго русскаго человѣка. Это—„Домикъ Петра Великаго“. Въ этомъ, въ буквальномъ смыслѣ слова, домикѣ, состоявшемъ всего изъ трехъ комнатъ, жилъ, мыслилъ и творилъ Великій Государь. Домикъ сооруженъ въ 1703 г. Саардамскими плотниками по образцу домовъ рабочихъ въ Саардамѣ. Вся обстановка этого царскаго жилища, поражая своей простотой и лишенная какихъ бы то ни было слѣдовъ роскоши, какъ нельзя болѣе ясно говоритъ, что здѣсь было только лишь царство труда, праздное-же времяпрепровожденіе здѣсь не имѣло мѣста. Простая холстина, выкрашенная бѣлой краской, украшала стѣну, кресло собственной работы царя, обитое обыкновенной кожей, составляло его любимую мебель, а дубовый токарный станокъ, пила, топоръ и проч. инструменты, находившіеся здѣсь-же, служили ему для занятій въ минуты, свободныя отъ государственныхъ дѣлъ. Географическая карта Европы на стѣнѣ руководила Государемъ въ его широкихъ политическихъ замыслахъ. У „домика“, на берегу Невы, постоянно стояла наготовѣ верейка (ботикъ), на которой Царь часто одинъ путешествовалъ по рѣкѣ, обозрѣвая созидаемый имъ новый городъ и всюду лично направляя непрерывно производившіяся работы.—По приказанію Императрицы Екатерины II, для защиты атмосферныхъ вліяній „домикъ“ былъ окруженъ каменнымъ чехломъ, благодаря которому онъ и сохраняется доселѣ въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ онъ былъ при Петрѣ.

Съ Троицкаго моста идемъ вправо по набережной Невы и скоро подходимъ къ этому великому памятнику. Вокругъ всего „домика“ разбитъ садъ, обнесенный изящной рѣшеткой. При входѣ небольшая передняя, изъ которой направо дверь ведетъ въ кабинетъ Государя, а налево въ столовую и спальню. Двѣ послѣднія комнаты при Императорѣ Николаѣ I обращены въ часовню. Здѣсь стоитъ величайшая святыня Петербурга—Чудотворный нерукотворенный Образъ Спасителя. Его Петръ Великій бралъ съ собою всегда въ походы. Образъ чуднаго письма, писанъ извѣстнымъ иконописцемъ Ушаковымъ. Съ перваго взгляда ликъ Спасителя кажется строгимъ, но, при болѣе пристальномъ взглядѣ, въ глазахъ Его видны необыкновенное смиреніе и кротость, глубина страданій и Божественное величіе. Ликъ Спасителя—печальный и страдающій... Образъ производитъ неотразимое благоговѣйное впечатлѣніе... Онъ настолько почитается въ Петербургѣ, что выраженіе—„идти или ѣхать къ Спасителю“ не требуетъ разъясненія и понятно каждому.

Когда мы вошли въ часовню, она была переполнена народомъ. Заканчивался молебенъ. По окончаніи, съ разрѣшенія священника, который цѣлый день присутствуетъ въ часовнѣ для служенія молебновъ, мы собственными силами отправляемъ молебное пѣніе Спасителю. Во время молебна прилила уже новая толпа богомольцевъ, и потому послѣ нашего молебна священникъ снова начинаетъ молебное пѣніе. А мы, приложившись къ Спасителю, идемъ осматривать „домикъ“. Черезъ окно обзрѣваемъ кабинетъ Петра Великаго и все его достопримѣчательности: кресло изъ березоваго дерева и дубовую скамеечку—работы Царя, ветхій парусъ, плотничьи инструменты и пр. Въ галлерей, которая окружаетъ „домикъ“, хранится верейка—ботикъ, при немъ—4 весла и руль, сильно стертые отъ употребленія.

По осмотрѣ домика мы въ саду присѣли отдохнуть, а въ это время одна изъ воспитанницъ намъ снова прочитала по путеводителю Москвича страницы, посвященныя въ немъ описанію

Петропавловской крѣпости, которая стояла далѣе въ маршрутѣ второго дня.

Въ 1703 г., вмѣстѣ съ основаніемъ Петербурга, Петръ Великій на небольшомъ островкѣ, отдѣленномъ отъ Петербургской стороны Кронверкскимъ каналомъ, положилъ основаніе Петропавловской крѣпости. Въ настоящее время въ Петропавловской крѣпости помѣщаются—соборъ въ честь св. и первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла, мавзолей Императорской фамиліи, монетный дворъ, домъ коменданта и тюрьма для политическихъ преступниковъ. Закладка Петропавловскаго собора состоялась въ томъ-же 1703 г. Черезъ 11 лѣтъ деревянная церковь была замѣнена каменной. 30 мая 1714 г. Петръ Великій собственноручно положилъ 1-ый камень въ основаніи нынѣшняго Петропавловскаго собора.

Такъ называемыми Іоанновскими воротами входимъ подъ стѣны этой когда-то грозной твердыни. Правда и теперь съ этихъ стѣнъ раздаются выстрѣлы, но они направляются не противъ неприятелей. Ежедневно съ Петропавловской крѣпости раздается выстрѣлъ, который оповѣщаетъ петербуржцевъ о наступленіи полудня. Заслыша его, обыватель часто вынимаетъ свои часы и провѣряетъ вѣрность хода. Поэтому въ Петербургѣ нерѣдко можно услышать такое выраженіе: у меня часы „по пушкѣ“ вмѣсто „часы вѣрнопоказываютъ время“.

Пушечными выстрѣлами со стѣнъ крѣпости возвѣщается также о тѣхъ или другихъ важныхъ событіяхъ, стрѣляютъ во все дни высокаторжественные, или во время подъема воды въ Неваѣ, грозящаго наводненіемъ.

Еще издали бросается въ глаза высокая золотая игла Петропавловскаго собора, на верху которой вокругъ креста движется ангелъ. И крестъ и ангелъ кажутся не велики, между тѣмъ крестъ длиною 3 саж., а ангелъ—сажень. Весь-же соборъ высотой 55 сажень.

Въ крѣпости мы прежде всего посѣщаемъ Петропавловскій соборъ—усыпальницу русскихъ императоровъ. Первое впечатлѣніе,

когда войдешь въ него, то, что соборъ полонъ зелени, лентъ вѣнковъ и знаменъ. Дальше бросается въ глаза вычурный, но, весьма изящной работы стройный и легкій иконостасъ. Онъ возвышается до самыхъ сводовъ и имѣетъ видъ четырехъ отдѣльныхъ громаднхъ кіотовъ. Царскія врата изъ четырехъ створъ, вылиты изъ золоченной бронзы, вѣсомъ 600 пуд. Надъ царскими вратами возвышается арка и на ней образъ Воскресенія Христова въ великолѣпномъ кіотѣ, съ рѣзными украшеніями. Противъ иконостаса съ правой стороны устроено царское мѣсто, роскошно украшенное малиновымъ бархатомъ съ золотыми кистями, надъ нимъ балдахинъ съ позлащенной короной. Стѣны и колонны собора украшены вѣнками, которые были возложены на гробъ Императора Александра III. Особенно красивъ изъ нихъ серебряный вѣнокъ, присланный Франціей. Вдоль южной и сѣверной стѣнъ храма расположены гробницы императоровъ и императриць, начиная съ Петра Великаго. Всѣхъ гробницъ 37. Изъ нихъ 15 царскихъ, а остальныя великокняжескія. Большинство изъ нихъ сдѣланы изъ бѣлаго мрамора съ бронзовымъ вызолоченнымъ на нихъ крестомъ и бронзовой именною дощечкой. На каждой стоитъ икона и лежитъ пальмовая вѣтвь, а также стоитъ лампада, въ видѣ коронки. Свѣтъ проникаетъ въ отверстія, озаряя коронки необыкновеннымъ блескомъ.

Мы обошли по порядку всѣ гробницы. Особенное вниманіе останавливаютъ на себѣ гробницы Александра II и Александра III. Много около нихъ разныхъ вещей въ видѣ вѣнковъ, иконъ, лампадокъ и т. п., которыя свидѣтельствуютъ о той любви и благодарности, которыя стяжали эти Императоры.

Изъ собора проводникъ повелъ насъ въ новую великокняжескую усыпальницу, пристроенную къ собору слѣва и соединенную съ нимъ особой галлереей. Усыпальница сооружена въ римско-византійскомъ стилѣ. Въ ней похоронены Великіе Князья: Алексѣй Александровичъ, Владиміръ Александровичъ, Михаилъ Николаевичъ и нынѣ Великая Княгиня Александра Гіосифовна.

Монетный дворъ, который мы хотѣли посѣтить по осмотру собора, оказался закрытымъ по случаю ремонта. Тогда мы наносимъ визитъ „дѣдушкѣ Русскаго флота“.

Рядомъ съ монетнымъ дворомъ въ каменной бесѣдкѣ помѣщается ботикъ, найденный Петромъ Великимъ въ селѣ Измайловѣ и извѣстный подъ именемъ „дѣдушки Русскаго флота“. Самая бесѣдка не открывается и намъ пришлось посмотреть черезъ окна и стеклянныя двери. Здѣсь помѣщается десятивесельный обитый мѣдью ботикъ и много старыхъ шведскихъ и турецкихъ знаменъ. Съ большимъ уваженіемъ смотрѣли мы на это небольшое судно, хотя оно на насъ не произвело того поражающаго впечатлѣнія, какое на Петра Великаго.

Изъ Петропавловской крѣпости направляемся Александровскимъ паркомъ въ Народный домъ Императора Николая II. Домъ принадлежитъ Попечительству о народной трезвости. Это величественное зданіе, въ которомъ находятся бібліотека, столовая, театръ, лѣчебница, площадки для дѣтскихъ игръ и т. п.

Здѣсь у насъ заказанъ былъ обѣдъ и мы, усталые и проголодавшіеся, прямо пошли въ столовую.

Отлично пообедавъ и попивъ чайку, мы, подъ руководствомъ одного изъ мѣстныхъ служащихъ, довольно подробно ознакомились съ этимъ зданіемъ. Зашли и въ кухню посмотреть на особо устроенныя домбровскія печи, въ которыхъ готовится до 8000 обѣдовъ въ день. Очень интересно здѣсь моется посуда. Для этой цѣли устроены три котла съ кипячкомъ, вверху на блокъ надѣвается веревка, одинъ конецъ которой прикрѣпляется къ тазу съ грязной посудой, а другой—прислуга держитъ въ рукѣ. Сначала тазъ опускается въ первый котелъ и здѣсь моется посуда, затѣмъ во второй и, наконецъ, для промывки начисто въ третій и такимъ образомъ изъ третьяго котла посуда вынимается совершенно чистая, вытирать нѣтъ нужды, потому что горячая она быстро сохнетъ безъ вытиранія. И много другихъ подобныхъ интересныхъ приспособленій увидѣли мы здѣсь. На

каждомъ шагу—парь и электричество являются главными работниками и помощниками рукъ человѣческихъ.

Изъ Народнаго дома, по маршруту дня, мы прошли въ Зоологическій садъ, который находится близъ Народнаго дома.

Здѣсь новая жизнь, новое царство. Много здѣсь мы увидѣли всякихъ звѣрей, животныхъ и птицъ. По порядку обошли всѣ галереи сада, по бокамъ которыхъ разставлены клѣтки съ звѣрями и птицами. Въ концѣ концовъ, наше вниманіе, какъ и большинства другихъ посѣтителей сада, особенно заняли слоны. Ихъ два, сидятъ они въ одной большой клѣткѣ. И вотъ особенно забавенъ одинъ изъ нихъ. Онъ беретъ своимъ хоботомъ любую монетку посѣтителей и кладетъ ее своему проводнику въ карманъ, благодарить (ногой) и хоботомъ толкаетъ въ спину проводника, посылая его купить ему булку, но тотъ приноситъ ему часто вмѣсто булки кусокъ чернаго хлѣба, которымъ онъ и удовлетворяется. Немало мы также любовались и моржами во время вечерняго кормленія ихъ мелкой рыбой, а также и разными породами обезьянъ и птицъ.

Проведя въ саду добрыхъ часа два времени, воспитанницы снова отправились въ Народный домъ на вечернюю оперу „Аида“.

Такъ закончился второй день нашего пребыванія въ столицѣ. Маршрутъ какъ перваго, такъ и втораго дня былъ выполненъ вполне удачно.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ воспоминаній о бывшемъ ректорѣ Вятской Духовной Семинаріи, протоіерей П. И. Смирновѣ.

Почившій о. протоіерей по своимъ выдающимся душевнымъ качествамъ принадлежалъ къ числу такихъ личностей, память о которыхъ надолго остается въ сердцахъ знавшихъ ихъ.

Сынъ священника Воронежской епархіи, по окончаніи Семинаріи и Казанской Академіи, Петръ Ивановичъ въ 1875 году былъ назначенъ преподавателемъ словесности и литературы въ Казанскую Семинарію. Какъ очень способный наставникъ, онъ былъ приглашаемъ преподавать эти предметы и въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ и въ свѣтскихъ аристократическихъ семьяхъ. Черезъ 10 лѣтъ, вслѣдствіе отказа принять нежелательную для него должность, онъ былъ переведенъ „по прошенію“ преподавателемъ тѣхъ же предметовъ въ Таврическую дух. Семинарію, гдѣ своею даровитостью обратилъ на себя вниманіе начальства и былъ назначенъ инспекторомъ Архангельской Семинаріи, а черезъ годъ въ 1889 г. — ректоромъ Каменецъ-Подольской Семинаріи, откуда въ 1891 г. перемѣщенъ въ Вятскую послѣ смерти незабвеннаго о. ректора Н. А. Попова.

Въ то время я уже два года состоялъ духовникомъ Семинаріи, и мнѣ такимъ образомъ пришлось быть близкимъ свидѣтелемъ дѣятельности новаго ректора. Пользуясь воспоминаніями, я хотѣлъ бы дальнѣйшимъ разсказомъ внести посильную лепту въ тотъ матеріалъ, изъ котораго будущій историкъ почерпнетъ данныя для описанія того времени изъ жизни Семинаріи.

Съ прибытіемъ о. ректора Смирнова Семинарія вступила въ новый фазисъ своей жизни. Приспомятанный предшественникъ его по ректурѣ Н. А. Поговъ отличался свѣтлымъ умомъ, замѣчательнымъ тактомъ, миролюбіемъ, энергіей, преданностью дѣлу и любовью къ сослуживцамъ и воспитанникамъ. Таковъ-ли будетъ ожидаемый ректоръ? Эта мысль занимала всю Семинарію. Слухъ о частыхъ перемѣщеніяхъ его, какъ тѣнь, опережалъ прибытіе его и вызывалъ невольное недовѣріе къ нему. Первымъ по прибытіи въ Вятку служеніемъ его въ семинарскомъ храмѣ была панихида по Пресвящ. Митрополитѣ Киевскомъ Платовѣ. Своею наружностью, голосомъ, первую, хотя и краткою, но сильною и властною рѣчью, онъ произвелъ внушительное впечатлѣніе. Невысокаго роста, живой, полный бровей съ голубыми глазами и

волнистыми волосами, обладавшій чрезвычайно звучнымъ, даже рѣзкимъ по небольшому семинарскому храму голосомъ, онъ неторопливо, благоговѣно совершалъ службу Божію, съ необыкновенною художественностью, впадавшею иногда въ театральность.

Богатая и неустанная проповѣдническая дѣятельность покойнаго о. протоіерея сказалась въ массѣ словъ, рѣчей, надгробныхъ словъ, проповѣдей по разнымъ случаямъ, особенно обращенныхъ къ ученикамъ Семинаріи. Печатныя проповѣди составляютъ большой томъ его трудовъ, посвященныхъ Высокопреосвященному Митрополиту Антонію. Во всѣхъ своихъ проповѣдяхъ онъ обнаруживаетъ стремленіе ясно раскрывать истину ученія Христова и постоянно сравнивать нашу жизнь съ христіанскими идеалами. Проповѣдникъ живо откликался на самые жизненные вопросы своего времени и умѣлъ ихъ надлежащимъ образомъ оцѣнить при свѣтѣ ученія Христова. Проповѣди его отличаются строгимъ развитіемъ темы, жизненно-практическимъ характеромъ примѣненія ученія Христова и чистымъ литературнымъ языкомъ. Онѣ окажутъ не малую услугу сопастырямъ въ дѣлѣ проповѣдыванія Слова Божія въ соотвѣтственныхъ случаяхъ и на соотвѣтственныя темы, тѣмъ болѣе, что нѣкоторыя изъ этихъ словъ и поученій какъ будто говорились въ самые послѣдніе переживаемые нами дни. Надгробныя рѣчи его при погребеніи воспитанниковъ (С. Иващенко и другихъ) дышутъ особенно глубокимъ чувствомъ любви къ питомцамъ духовной школы.

Его стихотворенія пріятно и легко читаются: въ нихъ чувствуется поэтическій талантъ и вдохновеніе. Стихи хороши и по содержанію, и по языку своему, и по тому религіозному и патріотическому чувству, которымъ одушевлены они. При чтеніи ихъ невольно, живо встаютъ въ памяти вдохновенные стихи на ту же вѣчную тему о Богѣ нашихъ лучшихъ русскихъ людей— Жуковского, Пушкина, Лермонтова, Языкова, Некрасова и др., находившихъ отраду въ жизни въ минуты сердечнаго обращенія съ молитвою къ Творцу міровъ.

Лучшимъ стихотвореніемъ нашего духовнаго поэта слѣдуетъ признать „Къ Казанской иконѣ Божіей Матери“, — стихотвореніе, написанное имъ по поводу празднованія въ честь Богоматери 22 октября.

„Есть городъ великій на Волгѣ серебристой,
Въ немъ высится храмъ Пресвятой,
А въ храмъ Заступницѣ міра Пречистой
Поставленъ кивотъ золотой“.

Такъ начинается этотъ гимнъ къ Пречистой. Стихотвореніе, заключающее въ себѣ 19 строфъ, состоитъ изъ трехъ частей: описанія кивота св. иконы, молитвы къ Богоматери людей и обращенія къ Заступницѣ міра самого автора. И, несмотря на порядочную величину (76 стиховъ) произведенія, стихотвореніе читается съ неослабвающимъ чувствомъ умиленія и восторга предъ Владычицей міра, „кроткій ликъ“ которой, „въѣнцомъ окруженный“,

„Такъ ласково въ душу глядитъ,
„Такъ много утѣхи душѣ истомленной,
Скорбящей душѣ говорить“!

И три уже столѣтія и миллионы русскихъ людей идутъ къ державному покрову изливать тоску наболѣвшей души...

„Ты солнца свѣтлѣе; мы мрачны, какъ гробы, —
Но Ты при крестѣ насъ взяла,
Споручница грѣшныхъ! Спаси жь насъ отъ злобы,
Укрой насъ отъ всякаго зла“!

„Такъ молятся люди и Пречистая миръ имъ даетъ“.

Въ заключительныхъ стихахъ поэтъ возсылаетъ горячую мольбу къ Небесной Заступницѣ:

„Къ Тебѣ возвожу я душевныя очи
Въ томленьи и скукѣ земной.
Скончаются скорби... Приди, Пресвятая,
Жончину мою осѣни,

И, кроткимъ сіянемъ мой духъ озаряя,
Въ угасшія очи взгляни!“...

Такимъ торжественнымъ аккордомъ заканчивается это религиозное стихотвореніе, и какой вѣрующій христіанинъ отъ всей души не присоединится къ мольбѣ автора?

Чувствомъ всепрощенія проникнуто симпатичное стихотвореніе „Молись“, къ которому прекраснымъ эпиграфомъ могли бы послужить слова Спасителя на крестѣ о врагахъ: „Отче, прости имъ“!..

„Гнетутъ ли тебя нападенья напрасныя —

Предъ Господомъ сердцемъ смиришь

И, думы отбросивъ мятежныя, страстныя,

Весь міръ позабудь и молись“!

„Терзаютъ ли люди твою душу скорбную,

На злобу ихъ ты не сердись;

Пускай они рвутъ тебя силою злобною,

А ты объ ихъ счастье молись“!

„Взирай на Того, у Кого и въ страданіяхъ

Лишь рѣчи прощенья лились,

Кто словомъ любви отвѣчалъ поруганіямъ...

Ему ты съ любовью молись“!

И вмѣстѣ съ авторомъ мы глубоко вѣримъ, что

„Лишь Онъ усладитъ муку сердечную“...

Любовь къ православной христіанской вѣрѣ, преданность самодержавной власти русскаго Царя и призывъ къ просвѣщенію сознанія русскаго народа—такова идея стихотворенія, которымъ нашъ авторъ привѣтствуетъ возрожденіе церковно-приходскихъ школъ по волѣ незабвеннаго Императора Александра III, Царя—Миротворца.

Въ этомъ стихотвореніи особенно сильно, ярко и образно грандіозное изображеніе Руси въ видѣ могучаго великана:

„Подъ шатромъ голубымъ необъятныхъ небесъ

Разстилается царство державное...

О, какой великанъ развернулся, лежитъ!

Святогора въ немъ силушка чувствуется!

Въ лѣвой длани его океанъ ледяной;

Въ правой Черное море синѣется;

Въ изголовьи—Балтійскій просторъ голубой;

А у ногъ Алеуты виднѣются!

Это матушка Русь православная“!

Откуда же наша Русь, этотъ „великанъ-чудодѣй“, почерпаетъ силу глубокую для борьбы съ врагами, которымъ „нѣтъ числа“?

„О, нетрудно узнать! Приглядитесь: надъ ней

Что-то блещетъ, сіяетъ высокое.

Животворныхъ крестовъ миллионы стоятъ

По лицу того царства обширнаго...

Вотъ гдѣ сила ея—въ алтаряхъ тѣхъ золотыхъ,

Гдѣ во вѣкъ службы Божіи служатся“...

Подъ покровомъ храмовъ святыхъ размножаются „домики чудные“, къ которымъ бѣгутъ дѣтки шумливой толпою, смотря въ книжки святыхъ, разумныхъ, прославляя „на небѣ жизни Содѣтеля, а на землѣ русской Царя—благодѣтеля“. Трогательнымъ отеческимъ обращеніемъ къ русскимъ дѣтямъ заканчиваетъ авторъ свое привѣтствіе народной школѣ:

„Такъ учитесь же, дѣтки, то слово читать,

Понимать его силу громадную,

Предковъ доблесть въ себѣ, къ Царю вѣрность питать

И предъ Богомъ мольбу лишь отрадную“!

Обладая недюжинными умственными дарованіями, Петръ Ивановичъ былъ и знатокомъ живописи и пѣнія. Свой досугъ онъ удѣлялъ этимъ искусствамъ. Слѣдилъ за работами воспитанниковъ по иконописанію, руководилъ, дѣлалъ указанія и самъ принималъ участіе въ работахъ. Въ церкви Семинаріи остается его художественной работы образъ усѣкновения главы Св. Іоанна Предтечи.

Любитель церковнаго пѣнія, при общемъ въ храмѣ пѣніи, онъ своимъ могучимъ баритономъ покрывалъ всѣхъ.

Какъ начальникъ, для сослуживцевъ и учащихся о. Петръ былъ то ласковъ и добръ, то суровъ и тяжелъ. Природный характеръ почившаго былъ не чуждъ неровности, рѣзкости, настойчивости, что все и проявлялъ онъ въ разныхъ столкновеніяхъ съ людьми на почвѣ отношеній служебныхъ, откуда и возникали порою нарушенія мира въ его отношеніяхъ къ сослуживцамъ и воспитанникамъ. Многимъ представителямъ духовнаго міра покойный памятенъ столкновеніями и рѣзкостями, которыя довольно часто обнаруживались у него въ отношеніи къ лицамъ администраціи и товарищамъ. Самъ всегда точный и аккуратный въ исполненіи служебныхъ обязанностей, онъ не выносилъ и въ другихъ малѣйшихъ уклоненій отъ этихъ обязанностей. Разъ одинъ изъ преподавателей опоздалъ пятью минутами на урокъ. Проходя въ IV классъ, онъ видитъ о. ректора въ залѣ, подходит къ нему поздороваться, подаетъ руку, но о. ректоръ, вмѣсто отвѣта на протянутую руку, вынулъ свои часы изъ кармана и, показывая ихъ, сказалъ: „Уже пять минутъ прошло, а вы еще не на урокъ“; повернулся и ушелъ отъ смущеннаго преподавателя, оставивъ его съ протянутою рукою... Другой фактъ: при погребеніи воспитанника Наумова выступилъ было съ надгробною рѣчью преподаватель—магистръ богословія, но долженъ былъ оставить свое намѣреніе послѣ замѣчанія совершавшаго чинъ погребенія о. ректора: „Я разрѣшилъ о. духовнику, а вамъ не дозволю, такъ какъ вы предварительно не представили мнѣ ее“. Человѣкъ безъ всякой политики, онъ терпѣть не могъ ее. Можетъ быть недостатокъ этой политики, этой мудрости змѣиной, и подавалъ поводъ къ тѣмъ недоразумѣніямъ, которыя возникали между о. Петромъ и тѣми, съ кѣмъ здѣсь приводилось ему сталкиваться. Съ самаго начала прибытія въ Вятку и до отъѣзда изъ нея съ корпораціею не сошелся; болѣе или менѣе близкое отношеніе имѣлъ съ двумя—тремя лицами. Судьбѣ угодно было столкнуть покойнаго съ личностями сильнаго характера или высокаго положенія. По горячности своей природы, защищая какое-либо дѣло (хотя бы оно и не

всегда бывало правымъ, но ошибки — удѣлъ человечества)... покойный не отступалъ уже назадъ и не считался съ послѣдствіями... Эти удары судьбы крѣпко задѣвали его самолюбіе и вызывали у него болѣзненную раздражительность и подозрительную недоувѣрчивость, почему онъ и разошелся съ корпораціей. Помню случай, когда въ одинъ праздникъ послѣ обѣда, у которой о. ректоръ по болѣзни не былъ, я пришелъ навѣстить его, поздравить и поднести просфору. Онъ встрѣтилъ меня словами: „Что, пришли провѣдать, не пьянствуетъ ли ректоръ“? Замѣтивъ, что я обиждѣлся такимъ незаслуженнымъ подозрѣніемъ, онъ старался сгладить впечатлѣніе, назвавъ свой вопросъ шуткой и ласково угощалъ чаемъ.

Но если гдѣ всего болѣе о. ректоръ проявлялъ свою кипучую дѣятельность, всѣ силы своей души и сердца, такъ это въ отношеніи къ питомцамъ нашей Семинаріи. Онъ зорко слѣдилъ за религіозно - нравственнымъ и физическимъ воспитаніемъ ихъ, часто посѣщалъ ихъ въ урочное и внѣклассное время, заботился о развитіи ихъ, бесѣдовалъ, руководилъ, давалъ наставленія и указанія и по изученію уроковъ и особенно по составленію сочиненій. Проводя большую часть времени среди воспитанниковъ, онъ знакомился съ ихъ нуждами. Тутъ-то особенно очевидна была доброта и отзывчивость его сердца. Бѣднякъ не оставался безъ помощи. Бывало, заведетъ сиротѣ и одежду и обувь. Однажды при мнѣ приходитъ къ нему ученикъ В. въ худыхъ сапогахъ. Окинувъ его взглядомъ съ головы до ногъ, о. Петръ участливо спросилъ: „зачѣмъ въ опоркахъ ходишь?“ Ученикъ вмѣсто отвѣта заплакалъ. О. Петръ, убѣдившись въ безысходной бѣдности воспитанника, немедленно потребовалъ эконома и выдалъ ему изъ своихъ средствъ 5 рублей для покупки новыхъ сапогъ. Не разъ удовлетворялъ онъ мои просьбы и ходатайства за провинившихся воспитанниковъ, когда видѣлъ въ проступкахъ ихъ проявленіе увлеченія, молодечества, глупости, а не злой воли или крайней испорченности. Одинъ инословный первоклассникъ П., чѣмъ то оскорбленный швейцаромъ, въ за-

пальчивости скверно выбранилъ этого служителя и пустилъ полѣномъ въ запятки. Другой — третъеклассникъ Л. забрелъ въ нетрезвомъ видѣ въ квартиру преподавателя С. Предрѣшено было виновныхъ исключить. Зная этихъ юношей, какъ добрыхъ, хотя и способныхъ по молодости увлекаться, я рѣшилъ ходатайствовать за нихъ предъ о. ректоромъ и не безуспѣшно, чему при воспоминаніи и теперь радуюсь: оба понынѣ благополучно здравствуютъ сельскими батюшками и являютъ себя безукоризненными и благочестными дѣятелями на нивѣ Христовой. Были у о. Петра, правда, и избранные любимцы, но изъ лучшихъ по благонаравію и успѣхамъ, въ которыхъ онъ замѣчалъ задатки сильнаго характера и предвидѣлъ въ нихъ будущихъ энергичныхъ дѣятелей. Но особенно рельефна была его любовь и даже самоотверженіе въ отношеніи къ больнымъ питомцамъ, заслужившимъ его расположеніе. Для такихъ больныхъ онъ являлся ангеломъ-утѣшителемъ, съ ласкою и любовью бесѣдовалъ, съ теплымъ участіемъ относясь къ ихъ положенію. Не только, бывало, скажетъ теплое слово, но и поцѣлуетъ, благословитъ больного; у него всегда готово слово привѣта, ободренія и утѣшенія. Не забыть мнѣ, какъ онъ ухаживалъ, словно любвеобильная сестра милосердія, за умиравшимъ Павлушей Наумовымъ (IV кл.). По нѣскольку разъ въ день навѣщаль онъ больного въ семинарскомъ лазаретѣ, самъ своими руками давалъ ему пищу, лекарство, утѣшалъ его, а по смерти больного, одѣвалъ его, уложилъ въ гробъ, пѣшкомъ проводилъ до мѣста погребенія на Богословское кладбище, и рыдалъ, неутѣшно рыдалъ надъ нимъ, опуская въ могилу, какъ свое родное чадо.

Покойный о. ректоръ, какъ уже было сказано, обращалъ особенное вниманіе на составленіе сочиненій воспитанниками. Онъ строго и зорко слѣдилъ за исполненіемъ письменныхъ работъ, прочитывалъ почти все ученическія сочиненія, детально разбиралъ ихъ и подчасъ жестоко критиковалъ ихъ. Плохо было иному попасть подъ его ѣдкое перо. Для иллюстраціи приведемъ здѣсь его

рецензій на нѣсколькихъ ученическихъ сочиненіяхъ. На проповѣди одного шестиклассника о. ректоръ полагаетъ такую рецензію: „И хорошо по мѣстамъ, и очень неумѣло—въ общемъ. Кто же таки въ состояніи выслушать ваше слово (точнѣе словище) почти въ шесть листовъ толщиною?“ Преподаватель П. П. Смѣлковъ, читавшій эту проповѣдь, оцѣнилъ ее балломъ 5—, при такомъ отзывѣ: „слово имѣетъ весьма много достоинствъ, и имѣло бы ихъ еще больше, если бы не было такъ обширно“. Оригинально замѣчаніе о. ректора на сочиненіи воспитанника III класса, писавшаго „Разсужденіе на тему: Науки юношей питаютъ, отраду сердцу подають, въ счастливой жизни украшаютъ, въ несчастный случай берегутъ“. Изъ многихъ замѣчаній на этомъ сочиненіи, оцѣненномъ преподавателемъ балломъ 4—, приведемъ выдающіяся „Претензій на вѣчто солидное весьма много; разглагольствій, тавтологій (плохой), плеоназмовъ совершенно не нужныхъ—словомъ,—хлама, не относящагося къ дѣлу, еще болѣе. Нужно, весьма нужно Т—у, чтобы быть дѣльнымъ человѣкомъ, совершенно бросить свое тупоумное умничанье, проявляющееся въ каждомъ его движеніи и, какъ показываетъ эта тетрадь, и въ мышленіи его“. Далѣе замѣчаніе на полѣ сочиненія: „Вотъ оно гдѣ наконецъ смыслъ то я вижу! Не скоро же!“ Потомъ, зачеркнувъ цѣлую страницу сочиненія, и по поводу замѣтокъ преподавателя, о. ректоръ на полѣ пишетъ: „Не стоило г. преподавателю тратить свое дорогое время на замѣчаніе. Сіе нелѣбое, туманное, тяжелое по смыслу и слогу разглагольствованіе должно быть прямо зачеркнуто“. По поводу грамматической ошибки „словестность“ послѣдовало замѣчаніе: „Это Ломоносовъ такъ безграмотецъ? Клевета!“ Сочиненіе оцѣнено преподавателемъ Н. А. Сырневымъ балломъ 4.

А вотъ еще характернѣе рецензіи о. ректора на сочиненіи одного изъ лучшихъ по успѣхамъ воспитанника VI кл., на тему: „Сжатое изложеніе ученія Св. Ап. Павла о Божественномъ домостроительствѣ спасенія человѣка (по посланіямъ, изображающимъ

прошедшія и будущія судьбы челоувѣчества)“. Здѣсь изъ 48 страницъ сочиненія, кромѣ 13 зачеркнутыхъ, почти ни одна не осталась безъ замѣчаній, начиная съ самой темы и до конца. Самую тему строгій рецензентъ измѣнилъ такъ: „До послѣдней степени и сверхъ всякой мѣры растянутое изложеніе ученія Св. Ап. Павла о Божественномъ домостроительствѣ спасенія челоувѣка (по умствованіямъ П - а, изображающимъ его желаніе показать, что онъ много читаль, можетъ много и пространнѣйше разсуждать, но что темы для него не существуетъ...)“. Въ самомъ сочиненіи, подчеркнувъ слова автора „исторія не есть только цѣпь случайныхъ событій“, о. ректоръ замѣчаетъ: „Да такого смысла исторіи и не придаетъ никто, кромѣ головъ, въ которыхъ вмѣсто смысла, тоже цѣпь случайныхъ... мыслей“. На 4 стр. „Какимъ образомъ (съ одной стороны) смерть можетъ быть названа жаломъ, когда она и въ „натуральномъ“ и въ „историческомъ“ (примѣняясь къ туманно-широко трансцендентально надутому языку автора) порядкѣ явленій всегда есть слѣдствіе ужаленія? Какимъ образомъ (съ другой стороны) ясное и полное смысла выраженіе Апостола „оброцы грѣха“ могло превратиться въ высокоумствующихъ пареніяхъ автора въ лишенное всякаго смысла „жало грѣха“? На 9 стр. сочиненія воспитанникъ допустилъ такое выраженіе: „Отвратившись отъ Царства Божія, эта исторія остается безъ середины и никогда не можетъ прийти къ концу“. О. ректоръ на это иронически замѣчаетъ: „Вотъ какъ! А мы доселѣ думали, что все, кромѣ Бога, имѣетъ конецъ! То-то простота наша!“ Далѣе авторъ сочиненія въ подтвержденіе своей мысли приводитъ греческій текстъ одного стиха изъ посланія Апостола къ Римлянамъ и переводитъ его на русскій языкъ. По поводу этого о. ректоръ говоритъ: „Могъ бы авторъ и не трудиться переводить, ибо и доселѣ только греческія выписки являются у него словами ясными и опредѣленными, — гораздо яснѣе его собственныхъ краснохитро-туманно-превыспренныхъ глаголовъ. Всѣ девять десятыхъ этого повстинѣ чудовищнаго сочиненія ни малѣйшаго отношенія къ

темъ не имѣють“. Свою строгую рецензію этого послѣдняго сочиненія о. ректоръ заключаетъ словами: „Итого сорокъ восемь страницъ письма и около 48 строкъ дѣла! Уписать на бумагу все, что взбрѣдетъ въ голову, или даже все, что читалось и, можетъ быть, переписывалось, не возможно. А главное какой баллъ поставить на сочиненіи, какъ бы оно ни было солидно, чего о ланномъ сочиненіи нельзя сказать; ибо оно писано на тему: „знай же, каковы мы!“ Если бы тема была дана: „Сжатое описаніе восточнаго корпуса Вятской Семинаріи, а авторъ началъ бы оное изслѣдованіемъ зарожденія желѣзныхъ рудъ (ибо корпусъ покрытъ желѣзомъ) и переполнилъ разсужденіями (напыщенно-фразистыми) о процессахъ горѣнія (ибо кирпичи для постройки обжигались въ горну)... что сказать о такомъ сочиненіи? Ничего больше, какъ только то, что авторъ не понимаетъ, что отъ него требуется, и писалъ съ цѣлью показать, какихъ мудростей онъ пріобрѣлся“.

Въ обычное время, особенно внѣ служебныхъ отношеній, покойный о. протоіерей былъ самый благодушный, задушевный и отзывчивый человѣкъ, могущій дать добрый опытный совѣтъ, или занять на цѣлый часъ интересною, остроумною бесѣдою.

Обостренныя отношенія съ большинствомъ изъ корпораціи и преимущественно съ инспекторомъ вызвали ревзію Семинаріи, послѣ которой Петръ Ивановичъ въ 1894 году былъ перемѣщенъ въ Ставропольскую Семинарію, а въ 1904 г. вышелъ въ отставку; окончилъ дни свои на 55 году своей многострадальной жизни отъ болѣзни сердца 2 декабря 1907 года, состоя на приходѣ въ селеніи Армавирь Кубанской области.

Да проститъ мнѣ о. Петръ мою откровенность. Мнѣ хотѣлось изобразить его правдиво, безъ бѣллы и румянъ. Я не сталъ бы описывать мелочныхъ сторонъ о. Петра, этого способнаго и талантливаго педагога, если бы онѣ не обрисовывали его, вслѣдствіе чего и не считалъ себя въ правѣ скрывать того, что было въ немъ дурно. А потому я и не послѣдовалъ

обычно принятой мысли „de mortuis aut bene aut nihil“. Я далеко былъ отъ мысли писать его біографію. На это нѣтъ у меня ни умѣнія, ни достаточнаго матеріала, но нѣкоторыя событія его жизни, его дѣйствія, характеръ и мнѣнія могутъ заинтересовать тѣхъ, которые такъ же, какъ и я, воздаютъ ему должное и чтутъ его память. По моему глубокому убѣжденію достоинства его оставляли далеко позади его недостатки.

Протоіерей Василій Бехтеревъ.

Книга, которая должна бы быть въ каждой церковной бібліотекѣ.

А. Г. Табрумъ. Религіозныя вѣрованія современныхъ ученыхъ. Переводъ съ англійскаго подъ редакціей В. А. Коженикова и Н. М. Соловьева. XV+153 стр. Москва. 1912.

Цѣна 1 р. Выписывать можно отъ Тузова по адресу: СПБ., Гостинный дворъ № 45, И. Л. Тузовъ.

Эта книга представляетъ собою рядъ отвѣтовъ современныхъ вождей точнаго знанія (въ данномъ случаѣ англійскихъ и американскихъ ученыхъ) на предложенный имъ по двумъ пунктамъ опросъ:

1) *Усматриваютъ-ли они дѣйствительное противорѣчіе между фактами, установленными наукой и основными ученіями христіанства.*

2) *Считаютъ-ли они современныхъ ученыхъ за людей невѣрующихъ и относящихся отрицательно къ христіанству?*

Отвѣты выдающихся ученыхъ самаго послѣдняго времени на предложенные вопросы совершенно опровергли то широко распространенное на западѣ и у насъ въ Россіи мнѣніе, будто данныя и выводы точнаго знанія несогласимы съ религіозными вѣрова-

ніями и что, вслѣдствіе этого, большинство современныхъ ученыхъ, если не все они, — люди невѣрующіе.

Предлагаемая книга, главнымъ образомъ, представляетъ цѣнный матеріалъ для доказательства ложности того положенія, что большинство современныхъ ученыхъ—люди невѣрующіе. Но доказывая ложность этого утвержденія собственными отвѣтами извѣстныхъ свѣтилъ науки, лично свидѣтельствующихъ о своей религіозности, книга А. Г. Табрумъ тѣмъ самымъ, — равно какъ и сужденіями, хотя и краткими, самихъ ученыхъ на предложенные вопросы, опровергаетъ и положеніе о несогласимости выводовъ точнаго знанія съ религіозными вѣрованіями, констатируя фактически дѣйствительную согласимость того и другого въ лицѣ ученыхъ, лично свидѣтельствующихъ о подобной согласимости, заявляющихъ о своей собственной религіозности.

Интересъ книги и ея цѣнность увеличивается тѣмъ, что авторъ обращался почти исключительно къ представителямъ математическихъ и естественныхъ наукъ, тѣхъ наукъ, о которыхъ болѣе всего распространено мнѣніе, что онѣ стоятъ въ противорѣчій съ религіей и откровеніемъ, при чемъ, А. Г. Табрумъ сообщаетъ мнѣнія болѣе чѣмъ 130 извѣстныхъ и составившихъ себѣ имя ученыхъ самыхъ различныхъ областей указанныхъ наукъ: біологовъ, зоологовъ, фізіологовъ, анатомовъ, патологовъ, ботаниковъ, антропологовъ, гинекологовъ, психологовъ, математиковъ, физиковъ, астрономовъ, химиковъ, геологовъ и проч.

Представляя „подлинныя показанія самихъ ученыхъ о ихъ религіозныхъ вѣрованіяхъ и объ отношеніяхъ между религіозными вѣрованіями и данными точнаго знанія“, предлагаемая книга должна имѣть высокій интересъ для всякаго интересующагося богословскими вопросами человѣка; она представляетъ собой обильный матеріалъ для безпристрастнаго обсужденія и основаннаго на дѣйствительныхъ фактическихъ данныхъ рѣшенія затронутыхъ столь интересныхъ и важныхъ вопросовъ.

Образцомъ того, какъ отвѣчали ученые на предложенные имъ Г. Табрумъ вопросы, можетъ служить характерный отвѣтъ проф. математики Кембриджскаго университета († 1903 г.) Джорджа Стокса, котораго Гёксли, лордъ Кельвинъ и Гладстонъ называли „Ньютономъ нашего времени, царившимъ полноправно надъ всей областью современнаго естествознанія“. Вотъ что онъ пишетъ: „Я могу отвѣтить сейчасъ же, и съ большимъ удовольствіемъ на предложенные вопросы. Во первыхъ, что касается утвержденія, будто недавнія научныя изысканія показали, что Библия и религія ложны, то на это я отвѣчу прямо: этотъ взглядъ совершенно ложенъ! Я не знаю никакихъ здравыхъ выводовъ науки, которые противорѣчили бы христіанской религіи. Быть можетъ, и есть кое-какія научныя предположенія, высказываемыя главнымъ образомъ людьми второразряднаго званія, выдаваемыя за хорошо обоснованныя научныя заключенія и которыя, по свойствамъ своимъ, могутъ вызвать нѣкоторыя затрудненія, если эти предположенія признать за истину, но я не найду настолько далеко, чтобы говорить о противорѣчіяхъ науки и религіи другъ къ другу, такъ-какъ въ главныхъ частяхъ, онѣ движутся въ разныхъ плоскостяхъ, и едва ли есть поводы для ихъ противопоставленія.

Во-вторыхъ, вы говорите, что истинная наука и истинная религія согласны другъ съ другомъ. Я самъ держусь того же мнѣнія.

Въ-третьихъ, вы спрашиваете: далъ ли мнѣ мой жизненный опытъ основаніе считать величайшихъ ученыхъ людьми иррелигіозными? Отвѣчаю: мой опытъ не только не привелъ меня къ этому выводу, онъ привелъ меня какъ разъ къ обратному заключенію. Ограничиваясь одной близкой мнѣ областью математической и физической науки и только тѣми людьми, которыхъ, хотя и недавно, уже не стало въ живыхъ, я не могъ бы указать на болѣе выдающихся, всѣмъ міромъ прославленныхъ ученыхъ, чѣмъ Фарадей, Глэркъ Максвеллъ и Адамсъ, открывшій Нептуна.

Всѣхъ троихъ я зналъ отлично, въ особенности же Максвелла и Адамса, съ которыми былъ очень близокъ. Мнѣ положительно извѣстно, что всѣ они были глубоко религіозными христіанами“.

Приведемъ еще отвѣтъ Лорда Рэйлея, занимавшаго въ научномъ мірѣ высшій официальный постъ президента Королевскаго Общества. „Это,— говоритъ про него Вильямъ, Геггинсъ, —человѣкъ міроваго значенія въ наукѣ“, первоклассный физикъ и математикъ. Съ 1879 по 1884 г. онъ былъ профессоромъ экспериментальной физики въ Кэмбриджѣ, а въ 1887 г. сталъ преемникомъ Тиндала по той же кафедрѣ въ Королевскомъ Институтѣ; съ 1887 по 1896 г. былъ секретаремъ Королевскаго О-ва. вмѣстѣ съ В. Рамзаемъ онъ открылъ элементъ, извѣстный подъ именемъ аргона. Отвѣтъ его кратокъ, но захватываетъ самую суть вопроса: „Я не имѣю возможности отвѣтить вамъ пространно; могу лишь сказать, что, по моему мнѣнію, истинная наука и истинная религія не противорѣчатъ другъ другу, да и не могутъ быть противоположаемы“.

Мы не приводимъ прочихъ выдающихся отвѣтовъ, считая приведенныхъ вполне достаточными для убѣжденія въ серьезномъ значеніи и важности предлагаемой книги.

Въ виду безусловной серьезности книги А. Г. Табрума и ея интереса въ богословскомъ отношеніи мы не можемъ не рекомендовать ея всѣмъ тѣмъ, кого волнуютъ затронутые въ книгѣ вопросы, не можемъ не пожелать возможно широкаго распространенія ея. („Новг. Ец. Вѣд.“).

Разныя извѣстія.

О привлеченіи прихожанъ къ аккуратному исполненію христіанскаго долга исповѣди. Одинъ священникъ Самарской епархіи обратился къ Епархіальному начальству за руководственными указаніями по вопросу о привлеченіи прихожанъ къ болѣе аккуратному исполненію долга исповѣди. Во вѣ-

репно́мъ мнѣ приходѣ, писалъ онъ, насчитывается православныхъ: муж. пола 843, жен. пола 888, а всего 1731. Изъ нихъ причащалось въ 1911 году: м. п. 265, ж. п. 425, а всего 690. Не было у исповѣди и причастія въ теченіи пяти лѣтъ м. п. 139, ж. п. 50, а всего 189.

Такое неаккуратное исполненіе христіанскаго долга заставляетъ серіозно подумать о причинахъ этого печальнаго явленія, для того, чтобы имѣть возможность принять тѣ или иныя мѣры для вразумленія прихожанъ. Насколько я понимаю своихъ прихожанъ, причинъ ихъ небрежности двѣ: во-первыхъ, лѣнь, происходящая отъ общечеловѣческой слабости, а во-вторыхъ—вліяніе раскольниковъ, которые, въ оправданіе отсутствія у нихъ причастія постоянно упрекаютъ православныхъ за недостойное вкушеніе св. тѣла и крови Господнихъ. „Святые тайны, говорятъ они, надо снести“ и при этомъ „налагаютъ бремена неудобносимыя“. Въ результатѣ получается то, что многіе православные уклоняются отъ причастія изъ за-боязни „погрѣшить“, не исполнивъ по слабости всего положеннаго. Что же касается невѣрія, атеизма, какъ причины утлоненія отъ св. таинъ, то хотя выраженія его мнѣ въ своихъ прихожанахъ замѣчать не приходилось, но возможно, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ дѣйствуетъ и эта причина.

Первою мѣрою, конечно, должно быть увѣщаніе, хотя оно, какъ мнѣ кажется, имѣетъ очень слабое дѣйствіе. Несмотря на то, что ежегодно о необходимости причащаться мною ведутся разговоры во время провѣрки духовныхъ росписей съ тѣми изъ уклоняющихся, коихъ застаю дома, не смотря на то, что предъ наступленіемъ великаго поста ежегодно же и неоднократно предлагается увѣщаніе съ церковнаго амвона, положеніе дѣла мало измѣняется.

Въ виду этого мнѣ думается, что полезно было бы примѣнять слѣдующія мѣры: во-первыхъ—лицъ, не бывшихъ у исповѣди и св. причастія три года и болѣе, не допускать въ вопріемники при крещеніи. Во-вторыхъ, въ случаѣ желанія ихъ вступити

въ бракъ, посылать каждый разъ за разрѣшеніемъ къ Преосвященному, а въ случаѣ смерти безъ покаянія или лишать христіанскаго погребенія, или по крайней мѣрѣ не читать при погребеніи ихъ и не вкладывать имъ въ руки разрѣшительной молитвы. Если умершій не причащался 3—4 года, но враждебнаго отношенія къ св. церкви не выказывалъ, исполнялъ другія церковныя постановленія, вообще если его уклоненія отъ причащенія объясняется только лѣнностью или излишнею осторожностію, боязнію „не снести“, то лишать его разрѣшительной молитвы. Если же кто не причащается болѣе долгій срокъ, 5 лѣтъ и болѣе, что заставляетъ предполагать не простую лѣнность, а болѣе тяжелую вину, напримѣръ, невѣріе или равнодушіе, а тѣмъ болѣе если кто это невѣріе или равнодушіе открыто высказывалъ на словахъ или засвидѣтельствовалъ что либо подобное своимъ уклоненіемъ отъ исполненія и другихъ постановленій церковныхъ: не соблюдалъ ни постовъ, ни праздниковъ, выказывалъ презрѣніе къ лицамъ духовнаго сана, то таковыхъ лишать погребенія. Въ томъ случаѣ, когда священникъ затруднится опредѣлить причины уклоненія покойника, слѣдуетъ примѣнять наиболѣе слабую мѣру, т. е. лишать только разрѣшительной молитвы. Если примѣнять указываемыя мною мѣры, то молодыхъ людей брачнаго возраста, въ виду того, что поѣздка въ городъ за разрѣшеніемъ Преосвященнаго—лишнее затрудненіе, сами родители ихъ будутъ побуждать говѣть, что теперь рѣдко дѣлають, а если которые и дѣлають, то безъ всякой настойчивости. Люди же зрѣлаго возраста будутъ бояться уйти въ могилу безъ „рукописанія“, которое среди нашихъ крестьянъ считается необходимымъ условіемъ полученія спасенія. Такимъ образомъ, самая приверженность народа къ обряду сослужила бы добрую службу православію.

Такая мѣра не будетъ жестокостію, ибо покойникъ, если онъ былъ только лѣнивъ, лишается разрѣшительной молитвы, но не лишается остальныхъ молитвъ св. Церкви. А лишеніе разрѣшительной молитвы,—въ виду того, что она есть только молитва,

равносильная другимъ молитвамъ о упокоеніи, что ею священникъ не разрѣшаетъ отъ своего лица, а только молить Бога о разрѣшеніи (не говорить: „прощаю и разрѣшаю“, а только — „да прости“, „да разрѣшитъ“),—будетъ больше имѣть значенія для живыхъ, какъ назиданіе, чѣмъ для самого покойника. Если же человѣкъ уклонялся отъ причастія такъ долго, что ни разу не былъ на духу у священника и священникъ для него не является духовнымъ отцомъ, то молитва, читаемая отъ лица духовника, и неумѣстна. Если же онъ кромѣ того уклонялся съ упорствомъ, систематически, если онъ своею жизнію доказывалъ нежеланіе состоять членомъ св. Церкви, то лишеніе его погребенія будетъ вполнѣ естественно и справедливо, такъ какъ онъ самъ исключилъ себя изъ числа членовъ Церкви, въ силу молитвъ коей не вѣрилъ.

Не нарушить эта мѣра, не смотря на ея принудительный характеръ, и святости таинствъ, ибо тѣхъ, которые уклоняются отъ св. Церкви сознательно и православными считаются только на бумагѣ, тѣхъ и лишеніе погребенія не загонитъ къ св. чашѣ. Не вѣря въ силу молитвъ, они не восчувствуютъ тяжести и отъ лишенія ихъ. Но вѣрующихъ она заставитъ преодолѣвать свою лѣнь. Пусть сначала побужденіемъ къ тому будетъ страхъ, „начало премудрости страхъ Божій“. Если не будетъ начала, то не будетъ и конца. Если не предосудительно страхомъ и принужденіемъ побороть лѣньность къ молитвѣ въ малыхъ и неразумныхъ дѣтяхъ, то не предосудительно тѣми же средствами побороть лѣньность и въ большихъ по возрасту, но слабыхъ волей людяхъ.

По обсужденіи сего Епархіальное Начальство постановило: предложить священнику по возбужденному вопросу руководствоваться ст. 17 У. Д. К. указами св. Синода, отъ 24 сентября 1858 г., отъ 1 апрѣля 1883 г. за № 4, напечатанными въ сборникѣ Соловьева на стр. 495—497. („Сам. Еп. Вѣд.“).

Х Р О Н И К А.

Архидерейскія служенія. 22 января, воскресенье, Божественную литургію Преосвященнѣйшій Филаретъ совершалъ въ Кафедральномъ соборѣ.

Посѣщеніе Его Преосвященствомъ Духовнаго училища. 17 января Преосвященнѣйшій Филаретъ посѣтилъ Духовное училище, гдѣ, осмотрѣвъ всѣ училищныя помѣщенія, присутствовалъ на урокахъ преподавателей.

Чтеніе въ Епархіальномъ домѣ. 22 января, воскресенье, чтеніе въ Епархіальномъ домѣ было предложено преподавателемъ Духовнаго училища А. Н. Меньшиковымъ на тему: „Трудъ съ христіанской точки зрѣнія“. Пѣлъ хоръ воспитанниковъ Духовнаго училища.

Изъ жизни Введенскаго Братства при Вятскомъ Епархіальномъ училищѣ. Въ кассу Братства за текущей братскій годъ вновь (см. № 38 за 1911 годъ, стр. 849) поступили членскіе взносы и пожертвованія отъ слѣдующихъ лицъ: 1) отъ почетнаго члена Братства, прот. В. В. Раевского—20 руб.; 2) отъ духовенства 2 окр. Орловскаго у.—26 р. 60 коп.; 3)—духовенства 2 окр. Уржумскаго у.—6 руб. 75 коп.; 4)—духовенства церковей г. Уржума—1 р. 60 коп.; 5)—духовенства 1 окр. Вятскаго у.—19 р. 10 коп.; 6)—духовенства 3 окр. Яранскаго у.—15 р. 95 коп.; 7)—духовенства 2 окр. Слободскаго у.—11 р.; 8)—духовенства 3 окр. Глазовскаго у.—6 р. 2 коп.; 9)—причта с. Сосновки, Глаз. у.—5 руб.; 10)—духовенства 6 окр. Глазовскаго у.—13 руб. 5 коп.; 11)—духовенства 1 окр. Нолинскаго у.—4 руб. 85 коп.; 12)—духовенства 4 окр. Котельничскаго у.—5 р. 4 коп.; 13)—духовенства 4 окр. Глазовскаго у.—5 руб. 75 коп.; 14)—разныхъ другихъ лицъ черезъ секретаря Братства Ю. М. Тихоницкую и казначея Н. Г. Гусева—35 рублей.

† *Николай Ефимович Поляковъ.* Не такъ давно Елабужскій Николаевскій хоръ потерялъ наилучшаго баса въ лицѣ Николая Ефимовича Полякова, которой, по справедливости сказать, былъ душою хора. Н. Е. былъ любимцемъ Елабужской публики, которая цѣнила голосъ Полякова. Каждый, кто слышалъ его въ пѣніи, всегда оставался въ восторгѣ. Н. Е. былъ хорошимъ пѣвцомъ и на сценѣ, онъ нерѣдко пѣвалъ въ мѣстномъ театрѣ и всегда производилъ на публику сильное впечатлѣніе.

Жаль такого молодого пѣвца (ему не было 30 лѣтъ), жалко также и осиротѣлаго хора, т. к. у послѣдняго не будетъ уже такого успѣха, какой онъ имѣлъ въ бытность Н. Е. Полякова.

Вѣчная память дорогому Николаю Ефимовичу!

Надѣмся, что Елабужцы (въ особенности пѣвческій міръ) сочувственно отнесутся къ памяти усопшаго и постараются воздвигнуть ему памятникъ.

Н. Топольскій.

ВОЗЗВАНІЕ.

БРАТЯ И СЕСТРЫ!

Уфимскую губернію нынѣ постигъ сильный неурожай хлѣбовъ и травъ. Лѣтнія жары все пожгли.

Уже съ начала осени бѣдствіе грядущаго голода сильно чувствуется, люди теперь уже не добдають, а скоть совсѣмъ голодаеть, особенно въ уѣздахъ Стерлитамакскомъ и Белебеевскомъ. Раздаются слезные вопли оставшихся безъ хлѣба и безъ скота, какъ дожить имъ до весны, до новаго хлѣба, какъ прожить суровую и морозную зиму безъ дровъ и теплой одежды. Все, что можно продать, продается и проѣдается.

Добрые люди, братья-христіане!

Вспомнимъ, какими словами Судія Праведный Христосъ встрѣтитъ добрыхъ и милостивыхъ на страшномъ судѣ Своемъ: „Приидите

благословенніи Отца Моего и наследуйте уготованное вамъ царство отъ созданія міра. Ибо алкалъ Я, и вы дали Мнѣ ѣсть... такъ какъ вы сдѣлали это одному изъ сихъ меньшихъ братій Моихъ, то сдѣлали Мнѣ". (Мѡ. 25, 37 — 40),

Будьте-же милостивы и сострадательны, помогите Христа ради этимъ меньшимъ братіямъ Его, протягивающимъ къ вамъ съ мольбою руки за насущнымъ хлѣбушкомъ.

Накормите, напоите, согрѣйте старыхъ и малыхъ, сиротъ и убогихъ, не могущихъ заработать кусокъ хлѣба.

Шлите посильную жертву свою, кто сколько можетъ, деньгами и вещами въ Епархіальный при Братствѣ Воскресенія Христова Комитетъ помощи пострадавшимъ отъ неурожая въ Уфимской губерніи.

Комитетъ, имѣя уже основной фондъ въ 1000 руб., ставляетъ задачей немедленно оказывать помощь всѣмъ безъ различія бѣдствующимъ въ наиболѣе пораженныхъ голодомъ мѣстностяхъ губерніи.

Пожертвованія благоволите направлять по слѣдующему адресу:

Уфа. Помощнику Предсѣдателя Комитета Ректору Семинаріи Архимандриту Меводию.

Редакторъ *Н. Гусевъ.*

Печатать дозволяется. Гор. Вятка. 26 января 1912 года.
Цензоръ протоіерей *В. Раевскій.*